

Локтионов Захар Игоревич

Академия труда и социальных отношений

Роль России в формирующейся многополярной финансовой системе: вызовы и возможности

Аннотация. В статье рассматривается трансформация современной международной финансовой системы в условиях нарастающей геополитической напряженности, санкционного давления и кризиса глобальных институтов. Особое внимание уделяется роли России как одного из активных участников формирования многополярной финансовой архитектуры. Анализируются ключевые направления участия России в этом процессе: переход к расчетам в национальных валютах, развитие альтернативной платежной инфраструктуры (СПФС), внедрение цифровой валюты центрального банка (цифрового рубля), а также усиление регионального финансового лидерства в рамках ЕАЭС и БРИКС. За анализируемый период наблюдается устойчивая тенденция роста расчетов в рубле и дружественных валютах: в экспорте – с 42% до 82%, в импорте – с 48% до 79%. Количество участников системы (включая иностранные организации) стабильно росло с 412 до 584, что отражает рост доверия и интереса к национальной альтернативе SWIFT. Делается вывод о проактивной стратегии России, направленной на укрепление экономического суверенитета и диверсификацию внешнеэкономических связей.

Ключевые слова: Россия, международная финансовая система, многополярность, цифровой рубль, СПФС, БРИКС, ЕАЭС, дедолларизация, геоэкономика, санкции, валютный суверенитет.

Loktionov Zakhar Igorevich

Academy of labour and social relations

Russia's role in the emerging multipolar financial system: challenges and opportunities

Abstract. The article examines the transformation of the modern international financial system in the context of growing geopolitical tensions, sanctions pressure and crisis of global institutions. Particular attention is paid to the role of Russia as one of the active participants in the formation of a multipolar financial architecture. The key areas of Russia's participation in this process are analyzed: the transition to settlements in national currencies, the development of an alternative payment infrastructure (APSI), the introduction of a digital currency of the central bank (digital ruble), as well as strengthening regional financial leadership within the EAEU and BRICS. Over the analyzed period, there has been a steady trend of growth in settlements in the ruble and friendly currencies: in exports - from 42% to 82%, in imports - from 48% to 79%. The number of participants in the system (including foreign organizations) has steadily grown from 412 to 584, which reflects the growing trust and interest in the national alternative to SWIFT. A conclusion is made about Russia's proactive strategy aimed at strengthening economic sovereignty and diversifying foreign economic relations.

Keywords: Russia, international financial system, multipolarity, digital ruble, SPFS, BRICS, EAEU, de-dollarization, geoeconomics, sanctions, currency sovereignty.

Современная международная финансовая система переживает период глубокой трансформации. Усиление геополитической напряженности, рост протекционизма, а также кризис доверия к традиционным глобальным институтам способствуют ослаблению однополярной модели, основанной на доминировании доллара США и институтов Запада.

На смену ей постепенно приходит новая система, характеризующаяся фрагментацией, регионализацией и многополярностью.

В условиях масштабной трансформации мировой финансовой системы, обусловленной геополитическими вызовами, санкционным давлением и размыванием прежних глобальных институтов, Россия вынуждена не только адаптироваться к новой реальности, но и формировать собственную стратегию экономического выживания и роста. Эта стратегия не ограничивается реакцией на внешние ограничения, напротив, она все более четко обретает черты проактивной позиции, направленной на участие в построении альтернативной, многополярной финансовой системы [1-8].

В этом контексте роль России выходит за рамки пассивного участника: она выступает одним из инициаторов нового финансового порядка. В рамках данной статьи можно выделить пять ключевых направлений, в которых проявляется роль России как активного актора трансформации международной финансовой системы.

1. Стратег перехода к многополярности.

Одним из ключевых направлений трансформации современной международной финансовой системы выступает постепенный отход от доллароцентричной модели в пользу более сбалансированной и многополярной системы. В рамках этого процесса особое значение приобретают региональные валюты, наднациональные институты и альтернативные механизмы международных расчетов. Россия в данном контексте выступает не только как страна, адаптирующаяся к новым условиям, но и как один из активных акторов, стремящихся к стратегической перестройке глобального финансового порядка. Основной задачей для нее становится диверсификация внешнеэкономических связей, снижение валютной зависимости от доллара США и евро, а также укрепление финансово-экономического присутствия на пространстве Глобального Юга. Одним из ярких проявлений этого стратегического курса является активное участие России в развитии объединения БРИКС [12].

Рассмотрим долю расчетов в рублях и дружественных валютах (рис. 1).

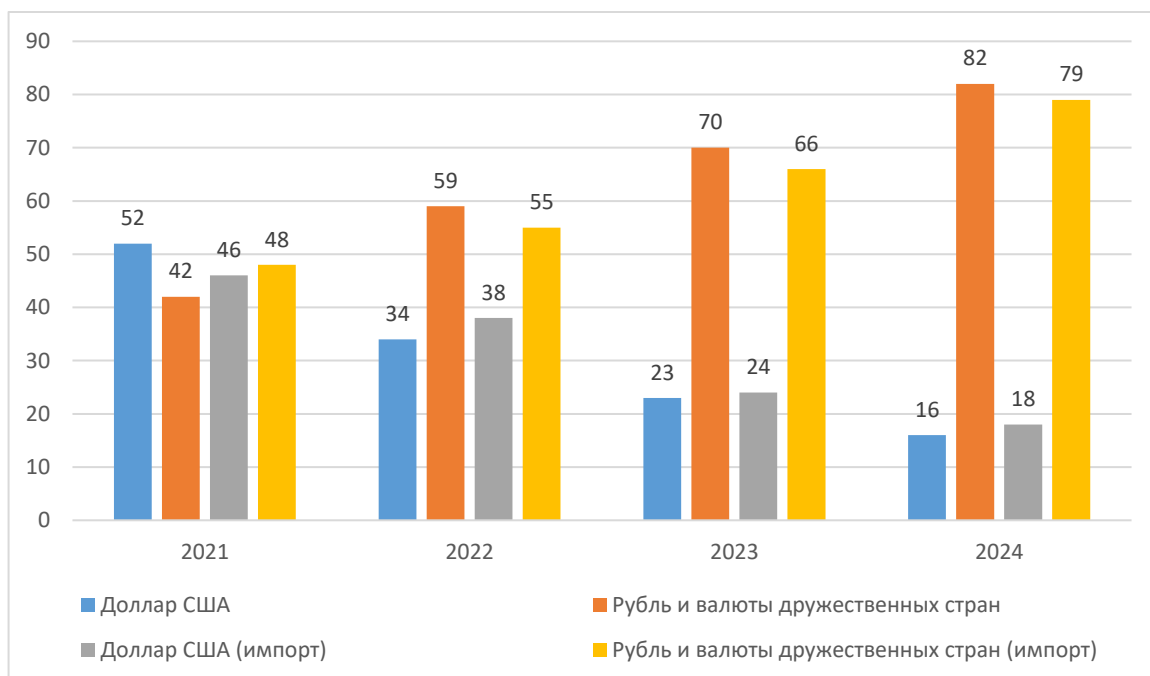

Рисунок 1 – Доля расчетов в рублях и дружественных валютах (РФ, экспорт и импорт) за 2021-2024 гг., % [14]

Согласно данным рисунка 1, за анализируемый период наблюдается устойчивая тенденция роста расчетов в рубле и дружественных валютах: в экспорте – с 42% до 82%, в импорте – с 48% до 79%. Это свидетельствует о прогрессирующей дедолларизации

внешней торговли, обусловленной как внешнеполитическими факторами (санкционное давление, ограничения на использование SWIFT), так и стратегическим курсом на укрепление экономического суверенитета и расширение торгово-финансового сотрудничества с недружественными и нейтральными странами.

Одной из стратегических инициатив, поддержанной Россией на саммите БРИКС в ЮАР в августе 2023 года, стала идея создания альтернативной резервной валюты БРИКС. Предполагается, что она будет основана на корзине национальных валют стран-участниц объединения и потенциально станет единицей расчетов в рамках новых банковских и инвестиционных механизмов [12]. Эта инициатива рассматривается как шаг в сторону формирования валютной многополярности и усиления финансового суверенитета стран Глобального Юга. С учетом растущего веса стран БРИКС в мировой экономике и торговле, подобная резервная единица может стать важным инструментом дестабилизации доминирования доллара и реформирования международной валютно-финансовой архитектуры.

2. Двигатель фрагментации.

В условиях нарастающего санкционного давления и внешнеполитической изоляции Россия была вынуждена не только адаптироваться к новым экономическим реалиям, но и предпринять активные шаги по перестройке финансовой инфраструктуры. Это привело к ускоренному формированию фрагментированной модели мировой финансовой системы, в рамках которой прежняя унифицированная архитектура, основанная на господстве западных институтов, начала вытесняться множественными региональными и двусторонними механизмами. Россия выступила не просто объектом геоэкономического давления, но и одним из ключевых драйверов глобальной финансовой фрагментации [10].

Центральным элементом этой трансформации стало развитие собственной платежной инфраструктуры – Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), созданной в 2014 году Банком России как альтернатива межбанковской системе SWIFT. В условиях отключения российских банков от SWIFT в 2022 году, значение СПФС резко возросло. Система стала основным инструментом обеспечения бесперебойных финансовых коммуникаций внутри страны и с рядом внешних партнеров. По данным Банка России, к концу 2024 года количество участников СПФС превысило 580 организаций, включая банки из Беларуси, Казахстана, Ирана, Китая и других стран (рис. 2).

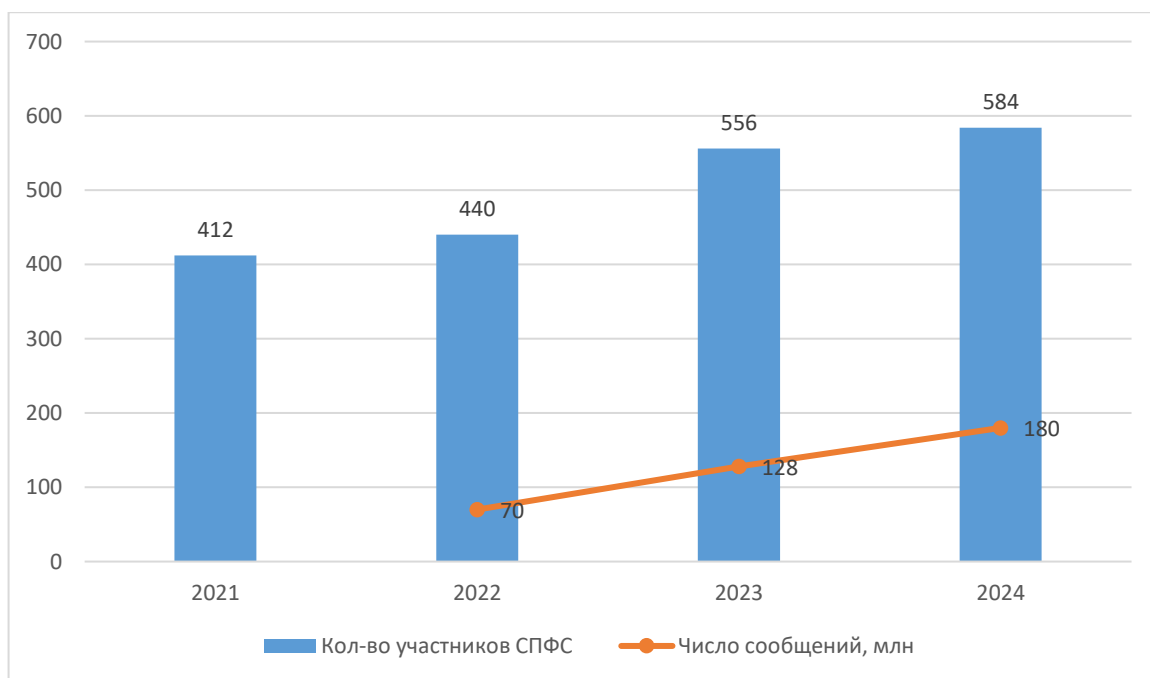

Рисунок 2 – Динамика развития СПФС: количество участников и объем сообщений за 2021–2024 гг. [14]

По данным рисунка 2 видно, что количество участников системы (включая иностранные организации) стабильно росло с 412 до 584, что отражает рост доверия и интереса к национальной альтернативе SWIFT. Параллельно наблюдается стремительное увеличение объема переданных сообщений: с ≈ 70 млн в 2022 году до 180 млн в 2024 году, что указывает на рост интенсивности использования СПФС в международных и внутренних расчетах.

Помимо инфраструктурной переориентации, важным вектором фрагментации стал отказ от доллара США в международных расчетах. Россия активно наращивает расчеты в рублях и национальных валютах стран-партнеров, прежде всего Китая, Индии, Ирана и государств ЕАЭС. Так, в торговле с Китаем более 70% экспорта и 60% импорта номинируются в юанях и рублях. С Индией растет использование рупий в нефтяных поставках, а в ЕАЭС более половины торгового оборота осуществляется в рублях, тенге и белорусских рублях. По итогам 2024 года, совокупная доля расчетов в рублях и дружественных валютах достигла 82%, тогда как доля доллара опустилась ниже 17%. Эти изменения отражают стратегический курс на дедолларизацию и валютную независимость [14].

Дополнительно, процесс фрагментации получил институциональное закрепление через заключение серии двусторонних соглашений о расчетах в национальных валютах. Среди них: соглашения с Индией, Ираном, Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Китаем. Особое значение имеет интеграция СПФС с иранской системой SEPAM, а также договоренности с Народным банком Китая о расширении расчетов в юанях. Эти соглашения формируют контур альтернативной международной расчетной среды, независимой от западных санкционных и регуляторных механизмов.

3. Институциональный лидер цифрового и регионального развития.

Одним из ключевых направлений реализации стратегии финансового суверенитета России становится создание собственной цифровой и региональной инфраструктуры, ориентированной на независимость от западных финансовых центров и устойчивость к внешним ограничениям. В этом контексте Россия выступает в роли институционального лидера, способствующего развитию новых форм денежного обращения и координации финансовой политики в рамках интеграционных объединений [13].

С 2020 года Банк России активно реализует проект цифровой валюты центрального банка (CBDC) – «цифрового рубля», который к 2023 году перешел в фазу опытной эксплуатации с рядом пилотных банков и предприятий [6, 7]. В отличие от традиционных безналичных средств, цифровой рубль функционирует на платформе, контролируемой центральным банком, что обеспечивает высокую степень прозрачности и защищенности операций. Одной из ключевых целей проекта является создание платформы для расчетов, полностью независимой от западных трансграничных систем, таких как SWIFT и западные платежные шлюзы.

Одновременно предпринимаются усилия по международной интеграции цифрового рубля. Ведутся переговоры о запуске трансграничных пилотов с рядом стран, прежде всего с Китаем, Ираном и странами ЕАЭС. Эти инициативы направлены на развитие цифровых маршрутов взаиморасчетов, минимизирующих валютные и санкционные риски (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика пилотного проекта цифрового рубля в России за 2023-2025 гг. [14]

Период	Банки-участники	Физические лица (участники)	Юридические лица (участники)	Объем операций (переводы, оплаты, смарт-контракты)
Август 2023	13	~ 600	22	Тест, несколько тыс. транзакций

Февраль 2025	15	1 700	30	55 000 переводов, 15 000 оплат, 12 000 смарт-контрактов
-----------------	----	-------	----	---

Согласно данным таблицы 1, на начальном этапе проекта (август 2023 года) в пилоте участвовали 13 банков, около 600 физических лиц и 22 юридических лица. Проведены первые транзакции в ограниченном объеме – несколько тысяч переводов, что соответствует тестовому характеру запуска.

Спустя полтора года, к февралю 2025 года, проект продемонстрировал значительное масштабирование. Количество банков-участников увеличилось до 15, к системе подключились 1 700 физических и 30 юридических лиц. Объем операций вырос многократно: было совершено 55 000 переводов, выполнено 15 000 оплат и реализовано 12 000 смарт-контрактов. Это подтверждает, как техническую готовность цифровой валютной платформы, так и высокий уровень пользовательской заинтересованности.

Параллельно Россия усиливает свое положение в качестве регионального центра финансового притяжения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этом формате она играет ведущую роль в формировании единого платежного пространства, координации валютной политики, а также развитии общей биржевой, страховой и расчетной инфраструктуры. Ведется работа по созданию наднациональных инструментов – от платформ для межбанковских расчетов до цифровой интеграции финансовых рынков ЕАЭС [15].

Таким образом, Россия, оказавшись в эпицентре геоэкономических вызовов и санкционного давления, не только адаптировалась к новой финансовой реальности, но и сформировала активную стратегию участия в трансформации мировой финансовой системы. Ее роль проявляется в качестве одного из инициаторов перехода к многополярной финансовой архитектуре через продвижение расчетов в национальных валютах, развитие собственных институтов (СПФС, цифровой рубль), укрепление регионального лидерства в рамках ЕАЭС и институциональную вовлеченность в механизмы БРИКС.

Список источников

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) // Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 01.05.2024). Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
2. О валютном регулировании и валютном контроле // Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 04.07.2023). Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
3. О национальной платежной системе // Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 01.04.2024). Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 01.03.2024). Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5031.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования цифрового рубля // Федеральный закон от 24.07.2023 № 259-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 2023. № 30 (ч. I). Ст. 5526.
6. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] / Банк России. М., 2021. URL: https://cbr.ru/content/document/file/118291/concept_2021-04-08_digital_ruble.pdf.
7. Цифровой рубль. Второй этап пилотирования: расчеты в реальных условиях [Электронный ресурс] / Банк России. М., 2024. URL: <https://cbr.ru/DigitalRuble>.
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023–2025 годы [Электронный ресурс] / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/147591/onrfr_2023-2025.pdf.

9. Василенко Н. В., Румянцева А. Ю. Российская экономика в условиях институциональной трансформации перехода к многополярному миру // Экономика и управление. 2023. № 10. С. 1164–1176.
10. Ипатова А. В., Стрельченко Е. А., Васькина М. Г. Тенденции развития российской экономики в условиях фрагментации мирового хозяйства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 124–133.
11. Кузнецов А. В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 4. С. 17–29.
12. Титов А. Б. Россия в условиях формирования многополярной экономики: вызовы и стратегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec3/Titov.pdf>
13. Туешова Е. С. Цифровой рубль и цифровая валюта: дискурс о соотношении понятий // Legal Concept. 2024. № 4. С. 85–91.
14. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/.
15. Региональная экономика: комментарии ГУ. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55066/report_01022025.pdf.

Сведения об авторе

Локтионов Захар Игоревич, аспирант, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия.

Information about the author

Loktionov Zakhar Igorevich, postgraduate, Academy of labour and social relations, Moscow, Russia.